

ГУЛШАН

(АЛДАНГАН АЁЛНИНГ АЛАМИ)

2.

"Келиннинг ороми – тун, ганими – кун" деган экан бир шаддод хотин. Тўйига бир хафта бўлибдики, Гулшан хар тонг кўзини аранг очади, гўё михлаб кўйилгандай ўрнидан туролмай ётади. Осмон оқариб, калдиргоч вижирлаши билан юрагига гулгула тушади. Аммасининг тўй кечасидаги гапи лоп этиб эсига келади: "Жон болам, борган жойингда эрта туришга одат кил, уйингдагиларнинг хурматини ўрнига кўй, меҳнатдан кочма, кайнонангнинг кўлидан юмушини ол". Ўшанда аммасининг гапига роса кулган, "вой-бў, шунча ишни қачон қилиб улгураман, ё фабрикадан пенсияга чикволайми" деб кесатган эди. Эрининг хонадонига кадам кўйган куниёк ўшанда бекорга ранжиганини тушунди. Бу юмушларсиз келинлик мавсумининг охори, файзи кетиб колаётганга ўхшайверади.

Бугун ҳам руҳи уйгонган эса-да, хадеганда кўзи очилавермади. Ёз субхидамида гох-гоҳ бўладиган тансик шабада дераза пардаси осилган халкачаларни шикирлатиб ўйнарди. Келинчак бирпас хузурланиб ётди. Димогига райхон хиди келиб урилди. Кўшни ховлидан кўзининг чўзиб маърагани, пакир тараклаши эшитилди. Мусича узок "ку-ку"лади. Бу ахволда ётавериш уятлиги эсига тушиб, кўзларини йириб-йиртиб очди. Эрининг кўлини секингина ёнига олиб кўйиб, кўрпадан сирғалиб тушди. Кўйлагини кийиб ташқарига чикди.

Тушган ховлиси мўъжазгина, аммо анча файзли эди. Кун юришига каратиб бир уй-дахлиз курилган. Ёнида Хидоят холанинг хонаси, нарида мехмонхона. Унга ошхона ва тандирхона туташган. Иморатларнинг тикланганига анча бўлган шекилли, у ер-бу ери тулай бошлаган. Буни тўй шарофати билан оклаб чикилгани ҳам яшира олмаган. Сахн устида сўриток. Ўртада каттагина гулзор – сархил атиргуллар барк уриб яшнаб ётибди. Атрофига садарайхон, кора райхон экилган.

Гулшан ювингач, атлас кўйлаги барини липпасига кистирди, майда ўрилган сочларини бошига чамбарак килди. Устидан рўмолини ташлади. Кўлига супургини олиб, эшик олдини супургани чикди. Аммаси ўша кунги насихатида ховли ва кўчани супуришни канда килмасликни алохида таъкидлаган эди. Бу – янги келиннинг шаъни эмиш, махалла-кўй хонадонга келин тушганини, ё ўша хонадонда киз борлигини шундан билармиш. Иннайкейин, ховли-жой тоза турса, одамнинг бахри-дили очилиб, бахтли бўлармиш.

Хакикатдан, учинчи куниёк бу гапларнинг тўгрилигига ишонч хосил килди. Кўчани супуриб турган эди, икки қария бомдод намозини ўқигани масжидга ўтиб колди. Гулшан рўмолининг икки учини тишлаганича супуришдан тўхтаб, чоллар ўтиб кетгунича орқасини ўгириб турди. Қариялар атай унга эшиттирибми, ё бировининг кулоги огирмиди, харкалай каттик овозда гаплашиб кетишди:

– Мана, бир юмалаб Хидой хола ҳам келинлик бўлволди-а, мулла Мирхолик.

– Ха, ишкилиб, икки ёш кўша қарисин, ували-жували бўлсин. Келинболанинг ҳам оёк-кўли чакконгина шекилли, хамма ёкни гулдай килиб кўйибди, барака топкур.

– Нимасини айтасиз, биродар, зап яхши одатларимиз бор-да! Эрта тонгда кўчага чиксанг, киз-жувонлар эшигининг тагини чиннидай тозалаб, сув сепиб кўяди. Кўриб бахри-дилинг очилади.

– Аммо бу одат махаллаларда колди холос, мулла Обид. Дўмдагилар бўйра ўрнидек зинасини супургани эриниб, кўшниси билан гижиллашиб юаркан.

Карияларнинг гапини эшитиб, Гулшан суюниб кетди. Бугун ҳам ўшандай гайрат ва хафсала билан ховлини супуриб-сидирди-да, калин килиб сув урди. Кейин кайнонасини уйготиш учун унинг уйига мўралади. Хидоят хола аллакачон бир кўлида тасбех билан жойнамоз устида ўтирарди. Аммо нигохи ховлида куйманаётган келинининг хар бир кадамини синчковлик билан кузатаётган эди. Унинг эпчиллигини, янги хонадоннинг юмушларига жон-жаҳди билан киришганини кўриб, юзида мамнунлик жилва киларди.

Нихоят учовлон дастурхонга ўтиришди. Хадеганда гаплари ковушмади. Ўртага ўнгайсиз сукунат чўкиб, сўз очишга ҳеч ким ботинмасди. Эри кўзини деразага тикканича, бепарво нон чайнайди. Гулшан гоҳ кайнонасига, гоҳ эрига қарайди, ора-сира совуган чойдан хўплаб кўяди. Хидоят хола ҳам саросимада. Бир кўнгли ёшларга малол келтирмай ташкарига чикиб кетишни ёки "чойни уйларида ичаверинглар" дея рухсат беришни ҳам ўйлади. Аммо бошданок келиннинг бошвогини кўйворгиси келмади шекилли, индамай кўяколди.

Жимликни Хидоят хола бузди. Келинига малол келтирмаслик учун охиста гап бошлади:

– Болам, энди шу хонадоннинг эгаси бўлдингиз. Ёлгизгина ўғлимни сизга топширдим, шунинг хурматини жойига кўйсангиз, мени ҳам иззатлаган бўласиз. Нима килайки, қисматим шунака қора экан. Уста дадангиз билан беш фарзанд кўрдик, аммо Рахимжондан бошқаси турмади. Уларнинг доғи-хасратида раҳматли дадаси ҳам ёш ўтиб кетди. Шундоқ ховлида она-бола шўппайиб қолавердик.

– Кўйсангиз-чи, аба, бугун шу гапларнинг нима кераги бор? – деди Рахим аччикланиб ва кўлидаги бўш пиёлани дастурхонга пилдиратиб ташлади.

– Сени ишинг бўлмасин, – Хидоят хола ялинчок овозда жеркиди. – Мен келинжоним билан гаплашяпман. Ахир, хасратимни кимга айтаман, бу юрак кургур заққумга, зардобга тўлиб-тошиб кетди-ку. Ахир, мениям армонларим, орзуларимга кулок соладиган, дардимга малхам бўладиган келин насиб этгин, деб Яратганга кеча-кундуз тавалло килардим. Минг шукрки, оҳим Худога етди, шундоқ сулув, меҳнаткаш, иболи келин келди.

– Аба, жа мактаб юборманг, – ерга караб кизаринди Гулшан. – Хали жа ёлчитиб хизматингизни килолганим йўк...

– Вой, хизматдан гапирманг, болам, – астойдил кизишди Хидоят хола. – Хар канча иш ўзимдан ортмайди, Худога шукр, хали кучдан колганим йўк. Эрингизнинг юмушига кор келсангиз, менга сирдошу хамдард бўлсангиз бас, кизим! Эр-хотин Тохиру Зухрога ўхшаб турмуш килсангизлар кифоя, болам.

Икки аёлнинг хасрати хали-вери тугамаслигини сезган Рахим фотиха ўкидию, "бўпти, мен ишга жўнадим" дея кўзгалди. Унга кўшилиб Гулшан хам ўрнидан турди. Эрини кузатиб, дастурхон йиккани кайтиб кирса, кайнонаси кўзида гилт-гилт ёш билан, ютиниб ўтирибди. Хатто чойини хам хўпламабди.

– Ха, аба, хафа килиб кўйдимми? – хайрон бўлиб сўради Гулшан.

– Вой, нега диккат бўлай, болам? Суюнганимдан йигляпман. Орзуларим ушалганига йигляпман... Эх, кизим бу кунга етгунча чеккан азобларимни сиз сўраманг, мен айтмай... Янаям Худо одамзодга бардошдан керагича улашар экан...

– Ие, ўртада бирор гап ўтдимми? Ё менинг тўғримда...

– Йўг-е, бунда сизнинг айбингиз асло йўк. Гап бошка ёкда, болам.

Хидоят хола шундай дедию, енгини елпигич килиб кўзларини артди. Рўмолини тузатиб, кумушранг сочларини ичига яширди. Чукур сўлиш олди. Кейин келинига ўтиринг, дегандай ёнини кўрсатиб имо килди. Ўзи чойини бир хўплашда бўшатиб, сўник овоз билан гап бошлади:

– Ўргилай келин, мен содда эканман, атрофимда нималар бўлаётганига аклим етмасакан. Хозир одамлар орзу-хаваснинг кули бўлиб кетганакан. Хамма сени пул билан

ўлчайдиган бўп колганакан. Бир хонадонга совчиликка бораман: "Кани, дадаси билан маслахат килайлик-чи" дейдию, эртасига айниб кетади. Бошқасига бораман: "Вой, кизимиз хали ёш, иннайкейин тўйга тайёр эмасмиз", деб кутилади. Яна бир жойда "ўглингиз бор-йўги заводда хисобчилар-ми?" деб пичинг килади. Кейин билсам, ҳеч ким хозир куёвнинг илму одобию юраги билан хисоблашмай кўйган экан. Хамма йигитнинг ота-онасини суриштираркан, амалини аникларкан, уй-жойининг канакалиги билан кизикаркан. Ана шунда хўнг-хўнг йигладим, "э, Худойим, азобларинг каммиди, шу тили билан юрадиганларга яна майна килиб кўйдингми" деб роса бўзладим денг, болам.

– Хаётда анча кийналган экансиз-да, аба, – сўради раҳми келиб Гулшан. Кайнонасининг сўзларидан унинг руҳи тушиб кетган эди.

– Вой болам-ей, мен гапирмай, сиз эшитманг. Айтсам тилим қуяди, айтмасам дилим, дегани менман. Тўрт болани гўдаклигидаёқ ерга кўйиш осон дейсизми? Кейин хали соч-соқолига оқ тушмаган дадангиздан ажраб қолдим. Устига-устак Раҳимжоннинг боши касалдан чикмайди, денг. Кўзимнинг оку-каросини топшириб кўяманми, деб еру кўкка ишонмайман Шу болам улгайиб, тўйини кўрармиканман, дея фиғон чекаман. Маниям уйимни остонасида набираларимнинг калишчалари калашиб турармикин, деган орзуларим-чи? Янаям одамзод хаммасига чидар экан. Кўшнилари "шумкадам" деб орқаваротдан ҳақорат қилганида ҳам, "кўзи тегади" дея қичкина болаларини мендан яширишганида ҳам, маърақа-маросимларга чақирмай кўйишганида ҳам – барига чидаганман. Шу ёлғизимга термулиб, бўй-бастидан қувониб яшайвердим. Минг қатла шукрки, мана орзуларимга ҳам етдим. Энди бу ҳаётдан ягона илинжим қолди. Кани энди кўпгина неварга кўрсам, паст-баланд қилиб хаммасини етаклаб ўйнатиб юрсам, асло армоним йўқ эди.

Гулшан кайнонасининг ишорасидан уялиб, ерга бокди. Нима қилишини билолмай, дастурхонни йиғишга тушди. Аммо Хидоят холанинг гапи хали тугамаган шекилли "кўяверинг" дегандай этагидан тортиб, яна ёнига ўтказди. Кейин муҳим сирни айтаётгандай у томонга сал энгашиб қулогига шипшиди:

– Болам, шу насиҳатим эсингизда турсин: ёшлигингизда, тоқатингиз борида тугиб-туғиб олинг. Ўзбекни ўзбек қилиб турган меҳмондўстлиги билан болажонлиги. Ким нима деса деяверсин, қулоқ солманг! Хозир эшитишимча, "болани кўпайтирма" деб пўписа қилишаётганмиш. Тугрукхоналарда қамроқ тугсин, деб, болани апараста қилиб олаётганмиш. "Хой, қалласини йўқотганлар, болани кўпайтирмасанг, ўзбеклигинг қайда қолди? Иннайкейин, ризқ-насиба ҳам, юртнинг ободлиги ва тўқинлиги ҳам фарзанднинг кўплигига қараб бўлишини нахот тушунмасанглар?" дегим келади.

Гулшан "нокулай мавзу"дан яна дув кизарди. Аммо калбининг аллакайси бурчида кайнонасининг гапларини маъкуллаб турар, бир-биридан ширин-шакар фарзандлари бўлишини ўйлаб, юраги орзикиб-орзикиб кетар эди.

(Давоми бор...)

Ахмад МУХАММАД ТУРСУН